

**Мануэль Гонсалес Прада: революционно-
демократическое направление в общественной мысли и историографии Перу**

В последнее десятилетие XIX в. и вплоть до конца 20-х годов XX в. в общественно-политической мысли Перу выделилось революционно-демократическое направление. Сокрушительное поражение в Тихоокеанской войне 1879-84 гг. вызвало острую дискуссию в стране о том, кто виноват в этой трагедии, почему страна оказалась неготовой к отражению агрессии Чили. Со всей очевидностью обнаружилась политическая, экономическая и идеологическая слабость внутренних структур перуанского общества, обернувшаяся национальной катастрофой.

Самой заметной и влиятельной фигурой в этой дискуссии был Мануэль Гонсалес Прада (1848-1918). Блестящий поэт и публицист он был также глубоким исследователем истории страны, разоблачавшим прописные истины и штампы относительно прошлого страны, её социальной структуры, политики и экономики. Анализируя историю страны и оценивая её настоящее, он выступал как идеолог народных масс. Прада проделал путь от обличительных выступлений против правящей верхушки и эмпирических описаний жизни индейцев к созданию первой радикальной партии Перу "Национальный союз" и, опираясь на идеи социализма в их анархическом варианте, стал идейным вдохновителем революционного свержения рабочими и индейцами существующей системы национального и социального гнёта.

Гонсалес Прада принадлежал к одному из родовитых семейств Перу. Его отец был вице-президентом и министром в правительстве консервативного президента Хосе Руфино Эченике (1800-1887). После свержения Эченике семья Гонсалеса Прады в 1856 г. эмигрировала в Чили. По возвращении в Перу, Прада учился в семинарии Санто Торибио и иезуитском коллегии Сан Карлос, где изучал юриспруденцию. Но после смерти отца в 1863 г. Прада бросил коллегию, занявшись литературной деятельностью. С этого времени он порывает связи со своей достаточно консервативной и клерикальной средой. В 1866 г. Прада участвовал в защите Кальяо от нападения испанской эскадры.

Свой путь в литературу он начал с поэзии. Первые стихи его

появились в 1867 г., в 1871-75 им были опубликованы индихенистские "Перуанские баллады", выдвинувшие его в первые ряды перуанских поэтов¹. Одновременно Прада занялся на своей асьенде Тутуме вблизи Лимы выращиванием юкки, экспериментально разработав метод получения крахмала, который он затем экспортировал в Англию.

15 января 1881 г. Прада участвовал в чине подполковника в сражении с чилийцами в предместье Лимы Мирафлорес, закончившимся поражением регулярной перуанской армии и оккупацией Лимы чилийцами. С тех пор, затворившись в своём доме в Лиме до окончания оккупации столицы в 1884 г., Прада размышлял над причиной трагедии страны. На всю жизнь он пронёс испепеляющую ненависть к правящим кругам своей страны, допустившим разгром родины. Особенно ненавистен был ему Николас Пьерола (1839-1913), захвативший в декабре 1879 г. в разгар войны путём государственного переворота власть, за бездарное командование, тёмные финансовые аферы, клерикализм и показную опеку индейцев.

Гонсалес Прада после Тихоокеанской войны возглавил Литературное общество, состоящее из радикально настроенных молодых литераторов. В своих знаменитых речах в театрах Политеама и Олимпо в июле и в октябре 1889 г. Прада начал открытую борьбу против тех, кто привёл отчизну к трагедии 1879-1884 гг. Он указывал, что лимская плутократия и клерикалы, господство духа и традиций вице-королевства, то есть старый порядок, привели к краху страны. И только отвергнув лимский централизм, осудив власть белых кости, восстановив веру в индейцев, подняв голос в защиту свободы мысли, можно возродить страну. На это способна молодёжь, которая сменит обанкротившихся политиков. "Старики – в могилу, молодые – за работу!" ("Los viejos a la tumba, los jovenes a la obra!") – таков был заключительный аккорд речи Прады в театре

¹ Литературное творчество и общественно-политическая деятельность Мануэля Гонсалеса Прады достаточно обстоятельно освещены в работах советских исследователей А. Ф. Кофмана и И. К. Самаркиной. Мы же сосредоточим внимание, прежде всего на исторических взглядах Прады. – См. А. Ф. Кофман: "Литература Перу" в книге "История Литератур Латинской Америки. Конец XIX – начало XX века (1880-1910-е годы)". М., 1994. С. 378-385; И. К. Самаркина: "Мануэль Гонсалес Прада как истолкователь и критик перуанской действительности" в книге "Перу. 150 лет независимости". М., 1971. С.108-123.

Политеама ².

В 1891 г. Прада стал одним из создателей радикальной партии Национальный союз. Впервые в истории страны на передний план борьбы было выдвинуто решение индейской проблемы, в особенности наделение индейцев землёй. Аморфный характер партии, её опора на интеллигенцию и, в частности, на литераторов и публицистов, её малочисленность не дали возможности новой политической организации сыграть сколько-нибудь заметной роли в перуанском обществе того времени. К тому же Прада по семейным причинам находился в 1891-1898 гг. в Европе, большей частью в Париже, Мадриде и Брюсселе, и не смог реально оказывать влияние на деятельность партии. В 1894 г. он опубликовал в Париже свои статьи в книге *Páginas libres* (Свободные страницы), вызвавшую восторг радикальной молодёжи, гнев и ненависть консерваторов и церковной олигархии. Вернувшись в страну, Прада столкнулся с разбродом в Национальном союзе. Большинство его членов перешло в ряды Либеральной партии. В августе 1898 г. Прада выступил с программным докладом "Партии и Национальный союз", в которой подверг острой критике политическую систему страны, её правящие круги, партии и церковь. Лишь одна газета (*Luz eléctrica*) осмелилась напечатать доклад, и немедленно была закрыта правительством. В 1902 г. Прада вышел из рядов Национального союза и стал печататься в рабочих газетах, большей частью анонимно, пропагандируя анархизм и необходимость просвещения и защиты индейцев (*Los Pariás*, *La idea libre*, *Indias*, *Germinal*). В 1908 г. он опубликовал эти статьи в книге *Horas de lucha* (Часы борьбы). Это - квинтэссенция взглядов Прады на современное ему перуанское общество, его историю, социальную структуру, задачи организации и борьбы рабочего класса, вдохновляемого идеями социализма анархического типа, индихенизм как необходимость пробуждения самосознания большинства коренного населения Перу и преодоления полуфеодальной зависимости и национального угнетения с применением всех видов сопротивления вплоть до восстания.

В 1912 г. Прада поддержал реформистское правительство президента Гильермо Биллингхурста (1851-1915), пытавшегося в той или иной степени ослабить остроту проблемы рабочего класса и покончить с наиболее грубыми формами эксплуатации индейцев. В этом же году Прада был назначен директором Национальной библиотеки, пост, который он покинул в 1914 г. в знак протеста против

² González Prada, Manuel. *Páginas libres*. *Horas de lucha*. Carácas, 1976. P. 46.

военного переворота полковника Бенавидеса (1876-1945), свергнувшего Биллингхурста. Умер Прада в 1918 г. Значительная часть статей Прады в анархистских газетах, часто закрываемых после анонимной публикации, позднее была опубликована за рубежом в Париже и Буэнос-Айресе его сыном Альфредо: *Anarquía* (1936), *Nuevos paginas libres* (1937), *Bajo el oprobio* (1939), *Prosa menuda* (1941).

Толчком к исследованию истории Перу для Гонсалеса Прады послужило поражение Перу в войне с Чили. Как участник сражения за Лиму он видел трусость, бездарность и позорное дезертирство с поля боя отпрысков богатейших людей столицы. Достаточно сказать, что в резервной дивизии из трёх батальонов разбежалось два. Последний оставшийся батальон возглавил Прада, храбро сражаясь 15 января 1881 г. на подступах к столице, пока не закончились патроны³. Солдаты-индейцы проявили и храбрость и выдержку. А ведь они даже не знали, что идёт война с внешним врагом, считая, что участвуют в очередной гражданской войне между *генералом Чили* и *генералом Перу*⁴. Главную причину поражения Прада видел в недееспособности перуанского государства как такового. В биографии национального героя войны адмирала Мигеля Грау он пишет: "Без Грау в Пунта де Ангамос (последнее морское сражение перуанской эскадры в октябре 1879 г., в котором Грау погиб – И. Я.) без Бологнеси в Морро де Арика (речь идёт о полковнике Бологнеси, национальном герое Перу, отказавшемся сдать крепость Арики превосходящим силам Чили и погибшем в бою в 1880 г. – И. Я.) имели ли бы мы право называться нацией? Ведь мы явили миру скандально комические стычки и ничем не объяснимый распад наших армий, сопровождаемый предательством бегущих от сражений каудильос. А византийские заговоры и мятежи, тайные махинации амбициозных пошляков с их жалкими фокусами уличных циркачей? В войне с Чили мы проливали не только реки нашей крови – мы обнажили перед всем миром весь наш изъязвлённый организм"⁵. В речи в театре Политеама Прада снова подчёркивал, что победа Чили над Перу – это не её мощь, жестоко дробившая кости и тело нации. "Настоящим оружием врага, оружием, при помощи

³ Chang-Rodriguez E. La literatura política de González Prada, Mariategui y Naya de la Torre. México, 1957. P. 59.

⁴ Мануэль Гонсалес Прада – "Наши индейцы". См. в книге: Прогрессивные мыслители Латинской Америки (XIX – начало XX в.), М., 1965. С. 286.

⁵ González Prada, Manuel. Paginas libres. Horas de lucha. Caracas, 1976. P. 41.

которого он стал победителем, было наше невежество и наше духовное рабство"⁶. И политический строй и политическая история Перу представляют собой хаотическую игру слепых и амбициозных сил, фракций и группировок, неспособных усвоить уроки собственных деяний, опыта и знаний, накопленных в мире. Клерикализм, милитаризм, спорадические и незавершённые реформы в экономике – всё содействует этому. Любители в политике, в экономике, в законодательстве, в стратегии и тактике ведения войн обрекли Перу на поражение: "С армией, состоящей из дисциплинированных, но несвободных индейцев, Перу всегда обречено на разгром. Если мы держим индейца в рабстве, то какую родину он будет защищать? Как и средневековый крепостной, он будет сражаться только за своего феодального сеньора"⁷. Конечно, Праде было хорошо известно, что перуанцы проиграли войну, "потому что Чили, обнаружив, что Перу погружено в сон, застала нас врасплох ... неподготовленных к войне, плохо вооружённых, без армии и флота"⁸. Но главная причина трагедии Перу – это господство феодальной системы в сьерре с бесправием и угнетением индейцев, политический хаос, духовное господство церкви. В статье *Nuestros licenciados vidriera* (Витрина наших лиценциатов –1903 г.) Прада даёт обобщающую картину политической истории и культуры независимого Перу: "Если историю различных стран можно было бы определить одним словом, то по отношению к истории Перу наиболее точным определением было бы слово – ложь. Мы лжём, начиная со времени принятия присяги нашей независимости и вплоть до прихода к власти нынешнего правительства. Сегодня лгут все – архиепископ и подметальщик улиц, знаменитый учёный и самый известный юрист. На лжи мы строим свои законы, создаём свои традиции, наш хлеб и наши напитки, нашу мать и нашего бога. Ложь отчеканена на нашей национальной монете, ибо мы никогда не достигали столь прочного как металл этой монеты союза и тем более счастья. Ложь изображена на нашем гербе, так как изобилие никогда не царило среди нашего народа. Ложь провозглашена и в конституции – у нас не правят законы, преступление не наказывается, и нарушаются все и всяческие права гражданина... Ложью являются и слова о свободе, поскольку целая раса стонет под игом рабства. Ложь и речь о равенстве перед законом – ведь судьи и ко-

⁶ Ibid. P. 44.

⁷ Ibidem

⁸ Ibid. P. 51.

дексы узаконивают беззакония сильных мира сего и душат в потоке юридических бумаг просьбы и мольбы слабых. Ложью, несомненно, является и утверждение о братстве, потому что мы пожираем друг друга в гражданских войнах и до сих пор ещё не завершён кровавый цикл, начавшийся с мерзости, совершённой Писарро в Кахамарке и продолжившийся недавним избиением (индейцев – И. Я.) в Вискаarra. И, наконец, ложью следует признать слова Конституции насчёт "республиканского, демократического, представительного правительства, покоящегося на единстве", так как у нас меняются лишь имена и названия, а не дела. Мы не выбили затхлую пыль из колониальных закромов. Наш политический строй, наша общественная и социальная жизнь сводятся по-прежнему к продолжению порядков, существовавших в вице-королевстве с его аудиенсиями, с его алькальдами, с его коррехидорами, с его репартименто, с его монахами, перемежающими проповеди с наслаждением различными яствами, с его монахинями со смиренными молитвами, с его учёными педантами, с его вице-королями-мулатами, с его офранцуженными Перричоли"⁹.

Начав с анализа причин поражения Перу в Тихоокеанской войне, Гонсалес Прада подверг глубокой критике весь исторический путь Перу. "Мы всегда должны помнить,- говорил он в речи в театре Атенео в 1886 г.,- что наша интеллектуальная зависимость от Испании означает для нас бесконечное продление состояние детства"¹⁰. И Прада констатирует, что жизнь народа со времени войны за независимость не изменилась к лучшему, "потому что мы не смели ни одной пылинки с колониального прошлого, наш политический строй и социальные условия являются лишь продолжением вице-королевства"¹¹. "Мы отвергли власть вице-королей и прозябаем под властью военных и можно сказать, что истинной формой нашей системы правления является власть капралов. Мы освободили чёрного раба, и заменили его желтым рабом – китайцем. Основа нашей нации – индейцы пребывают в том же состоянии, которое существовало при испанском господстве. Их уделом, как и прежде, остаются рабство и прозябание в невежестве. Если его уже не избивает коррехидор, то он по-прежнему стонет под гнётом местных властей и асендадо. Он гибнет в рудниках и на полях сражений. И мы совершаем даже своего рода чудо, убивая в индейце то, что не

⁹ Ibid. P. 327.

¹⁰ Ibid. P. 17.

¹¹ Ibid. P. 18.

часто умирает у человека – надежду. Историю нашей страны можно свести к нескольким словам – множество политических реформ в начале её, никаких социальных реформ затем и полный застой – сегодня" ¹². В 1888 г. Прада открыто заявил, что "настоящее Перу – это не те группки креолов и иностранцев, что обитают на узкой полоске земли между Андами и Тихим океаном. Нацию составляют огромное большинство индейцев, рассеянных в сьерре. Триста лет индеец находится на низшей ступени цивилизации...но обучите его читать и писать и через четверть века он проявит все достоинства свободного человека" ¹³. Со временем иллюзии Гонсалеса Прады о том, что образование и просвещение освободят индейцев от нищеты, невежества и угнетения исчезли. Он понял, что только путём революционной борьбы индейцев за землю и права свободного человека даст надежд на улучшение их положения. Такова основная идея наиболее известной статьи Гонсалеса Прады "Наши индейцы" (1904 г.), подводящей итог многолетней борьбе перуанского революционного демократа за интересы индейцев ¹⁴.

Гонсалес Прада решительно отвергает произвольные утверждения эпигонов основателя позитивизма О. Конта - Г. Ле Бона и Г. Тарда о врождённой неполноценности индейской расы и о существовании высших и низших рас, расценивая подобные высказывания как оправдание преступлений англо-саксонской расы и испанцев в Африке и Америке. Кровь и слёзы индейцев Латинской Америки превращались в золото, наполняя испанскую казну ¹⁵. "А разве меньше страдает индеец в условиях республиканского строя, чем при испанском господстве? И хотя уже нет коррехидоров, ни системы энкомьенды, всё ещё продолжают существовать каторжные работы и насильственная вербовка людей. Те страдания, которые мы причиняем индейцам, достаточны, чтобы навлечь на нас ненависть человечества. Мы держим его в невежестве и в рабском подчинении, унижаем казарменным режимом и с помощью алкоголя доводим его до скотского состояния. Мы вынуждаем индейцев уничтожать друг друга в междоусобных войнах и время от времени организуем травлю и побоища, как в Амантани, Илаве и Уанте ...Мы, национальные республиканцы, уничтожаем их, когда они

¹² Ibid. P. 107-108.

¹³ Ibid. P. 45-46.

¹⁴ См. полный текст статьи М. Гонсалеса Прады "Наши индейцы" в книге Прогрессивные мыслители Латинской Америки (XIX – нач. XX в.). М., 1965. С. 274-288.

¹⁵ Прогрессивные мыслители. С.274-275.

протестуют против чудовищного налогового бремени или не могут уже молчаливо переносить зверства какого-либо сатрапа" ¹⁶. (В 1879 г. индейцы и их дома в деревеньке Амантани, находящейся на берегу озера Титикака по приказу президента Н. Пьеролы подверглись расстрелу с борта двух судов в наказание за убийство гамонала. На месте деревеньки остались разрушенные жилища и мёртвые индейцы, поголовно убитые без различия возраста и пола. В Илаве и Уанте в период второго президентства Пьеролы в 1895-99 гг. карательными войсками правительства были уничтожены сотни индейцев за отказ уплачивать соляной налог – И. Я.).

Политический строй, установившийся в Перу после войны за независимость, по мнению Прады, нельзя признать демократическим "ибо не называется демократической республикой то государство, в котором два или три миллиона людей фактически лишены прав"¹⁷. " В стране нет настоящей аристократии, нет и европейской буржуазии. В сьерре господствует застой, а на coste – постоянная, бесцельная и беспорядочная суета"¹⁸. Прада одним из первых перуанских исследователей указал, что во внутренних регионах страны "по существу сохраняется феодальный строй, так как помещик имеет такую же власть над индейцами, как и нормандский барон" ¹⁹. Он детально описывает вопиющие факты почти рабского состояния индейцев в сьерре. С его точки зрения, выраженной в данной статье "индейский вопрос является не столько педагогическим, сколько экономическим и социальным" и "индейцу надо внушать не чувство смирения и покорности, а развивать у него чувство гордости и решимости бороться. Чего, собственно, добился индеец за триста или четыреста лет покорности и терпения? Чем меньше над ним будут властвовать, тем от большего вреда он освободится". Прада заканчивает свою статью призывом к вооружённой борьбе: " Если бы те деньги, которые индеец тратит на алкоголь и празднества, он употребил на приобретение винтовок и патронов и спрятал бы их в своей хижине или среди камней, то он изменил бы своё положение и заставил бы уважать и своё имущество, и свою жизнь. В таком случае он мог бы на насилие ответить насилием, наказывая хозяина, который отнимает у него шерсть, солдата, который от имени правительства насильно берёт его в армию, и конокрадов, которые

¹⁶ Там же. С. 282.

¹⁷ Там же.

¹⁸ González Prada M. Páginas libres. Horas de lucha. P. 28-29.

¹⁹ Прогрессивные мыслители. С.283.

воруют у него скот и лошадей" ²⁰. Прада вместе с тем хорошо понимал, что индейская проблема тесно связана с проблемой земли и засильем латифундизма: "Там, где земельные владения на косте имеют четыре или пять тысяч фанегад (мера земли в Перу – 1 фанегада = 0,646 га – И. Я.), где латифундии в сьерре имеют тридцать и даже пятьдесят лиг (мера длины в Перу -1 лига = 5,556 км – И. Я.), нация неизбежно делится на сеньоров и рабов"²¹. Одним из первых Прада рассматривал индейскую проблему как проблему социально-экономическую и не только как борьбу с невежеством и пороками в рамках просвещения и обучения. Именно Прада дал толчок движению индихенизма, направленного на защиту индейцев и освобождение их от власти гамоналов – полуфеодалных землевладельцев сьерры. В 1889 г. в Перу появился первый индихенистский роман *Aves sin nido*, написанный соратницей Прады по Литературному кружку Клориндой Матто де Турнер (1854-1909). В нем впервые в латиноамериканской литературе показана реальная жизнь индейцев в сьерре²². В этой книге повествуется о романтической-трагедийной любви Мануэля и Маргариты, оказавшимися детьми местного священника от двух соблазненных им индейских женщин. Матто Турнер смело вплела в текст романа идеи об освобождении коренного населения, выдвинутые Гонсалесом Прада. Основной мыслью романа было художественное подтверждение того принципа, что перуанская нация в большинстве своём – это индейцы сьерры, безжалостно угнетаемые тиранией губернатора, священника и землевладельца. Книга вызвала скандал, раздавались проклятия и протесты церковников и асендадос, а писательница вынуждена покинуть страну. Ведь автор вскрыла болезненные язвы, тщательно замалчиваемые клиром и землевладельческой аристократией²³.

В истории Перу, с точки зрения Прады, заслуживает особого внимания лишь война за независимость и, частично, деятельность основателя Сивилистской (Гражданской) партии (1872 г.) Мануэля Пардо (1834-1878), главным образом за его борьбу с милитаризмом и в защиту природных ресурсов страны. В то же время Прада отмечает, что "вожди сивилистской партии были торгашами, надевшими маску политиков, банкирами, путём эмиссии обесцененных бу-

²⁰ Там же. С. 288.

²¹ Там же. С. 287.

²² Chang-Rodriguez E. La literatura política. Op. cit. P. 110.

²³ Anderson Imbert E. Historia de la literatura hispanoamericana. La colonia. Cien años de República. Tomo I. La Habana, 1968. P. 350.

мажных денег мошеннически присвоившими всё золото страны, владельцами сахарных плантаций или китайскими баронами как их тогда называли, превратившими кровь несчастных кули в драгоценный сахарный сок²⁴.

Интересна оценка Прадой бесконечных "революций", характерных для политической истории Перу. Прада рассматривает подобные "революции" с позиций народных масс. "Перуанские революции – это домашние свары между буржуазными желудками. Одни из них добираются до миски с едой, отталкивая других, тех, кто уже находился рядом с нею... Народ участвует в революции как покорная масса. Его использует сегодня одни, а завтра другие, подобно тому, как собаке для смены одного хозяина на другого сменяют ошейник. А в итоге, что получает народ? Его желудок по-прежнему мучит голод. В его голове, как и раньше, царит невежество. Душу его терзает чувство унижения... Массы и после революций страдают от отсутствия самых необходимых для жизни продуктов питания, от роста налогов, от недостатка школ и несправедливости"²⁵. И делает вывод: "Почти каждая революция в Перу – это гражданская война между двумя реакционными силами"²⁶. Хорошо зная историю Перу, Прада едко разоблачал высокопарные разглагольствования насчёт "славных" революций. Трагикомедии подобного типа часто повторялись на протяжении всей истории Перу, так что достаточно проставить даты и вписать новые имена, чтобы рассказать, что происходило или что произойдёт в ходе той или иной "революции": "У нас вслед за революцией проводят мошеннические выборы. Избранные таким образом правители транжируют казну и грабят страну, устанавливая тиранический режим. И вновь страна подводится к революции или перевороту, ничем не отличающихся от предыдущих. Жизнь нашей страны можно образно представить в виде бесконечной дороги, разделённой на три части - красную, чёрную и желтую, где кровь сменяется мошенничеством, а последние безумными растратами"²⁷. Наиболее детально Прада исследовал революцию 1894-1895 гг., которую возглавил основатель и лидер демократической партии Н. Пьерола в союзе с сивилистами. Безудержные славословия перуанских политиков этой "революции" вызывали у Прады резкую отповедь, вполне соглас-

²⁴ González Prada M. *Paginas libres. Horas de lucha*. Op. cit. P. 202.

²⁵ González Prada M. *Prosa menuda*. Buenos Aires, 1941. P. 99-100.

²⁶ González Prada M. *Paginas libres. Horas de lucha*. Op. cit. P. 300.

²⁷ González Prada M. *Bajo el oprobio*. Paris, 1933. P. 183-154.

ную с его общим подходом к оценке перуанских "революций". Прада обоснованно полагал, что и военное правительство А. Касереса (1833-1924), против которого сражались демократы и сивилисты²⁸, и эти последние по сути дела ничем не отличаются в своих программах. Разница между ними лишь в том, что Касерес обслуживал интересы банкиров во главе с англичанином Грейсом, Пьерола обеспечивал деятельность французского банковского дома Дрейфузов²⁹. В "революции" 1894-95 гг. индейцы сражались и гибли не за свои интересы, они ничего реального не получили от победы Пьеролы. "Все эти несчастные индейцы, которые проливали свою кровь на улицах Лимы, не были теми гражданами, которых вдохновляли идеи справедливости и улучшения условий своей жизни. Это были почти бессознательные люди, которых силой захватили в Пуно, (юг сьерры – И. Я.) вылавливая с помощью лассо в горах и, подгоняя в спину штыками, сравнили с другими индейцами, как хищных зверей... В гражданской войне 1894 г. население в большинстве своём оставалось равнодушным, и мы наблюдали, как орды монтонерос, возглавляемые бандитами, проводили реквизиции, разрушали асьенды, истязали рекрутов, насиловали женщин, расстреливали пленных и таким путём эти варвары защищали смехотворную законность правительства" (Касереса – И. Я.)³⁰. Ещё не остыли трупы на улицах Лимы, а вожди демократов и сивилистов устроили пышные застолья в столице. С триумфом революции по-прежнему "голод остаётся национальной особенностью" Перу³¹. Настоящей же революцией может стать лишь та революция, после которой "народ будет платить меньше налогов, избавится от опеки асендадос, а индейцы перестанут быть батраками и янаконами, став свободными людьми и мелкими собственниками"³².

Историческая публицистика Прады изобилует меткими афориз-

²⁸ Гонсалес Прада так оценивал сивилистскую партию, более 50 лет действовавшей на авансцене политической жизни Перу: "Сивилистская партия отличается тем, что её члены владеют искусством лакомиться за всеми столами и шарить у всех по карманам. Сивилисты составляют неизбежное бедствие: вместе с ними нельзя управлять, так как они заражают всех микробами и вирусами. И нельзя управлять без них – они навязываются ко всем со своим золотом или хитростью" –González Prada M. *Páginas libres. Horas de lucha*. P. 203.

²⁹ González Prada M. *Páginas libres. Horas de lucha*. Op. cit. P. 204-206.

³⁰ Ibid. P. 206.

³¹ Ibid. P. 207.

³² Ibid. P. 216.

мами саркастически-разоблачительной окраски. Как эпитафии они часто используются позднейшими историками, что говорит об актуальности этих афоризмов. "Перу – гора, коронованная кладбищем". "Перу сегодня – это больной организм. Куда ни ткни, из него сочится гной". "Почтенный перуанский конгресс – клоака... в которую стекаются все нечистоты Республики". "Наши каудильо – это агенты крупных финансовых компаний, ...которые из политики извлекают прибыль, прежде всего для себя. Это – импульсивные солдафоны, рассматривающие пост президента республики как последнюю ступеньку в карьере военного". "Пьеролизм и касеризм демонстрируют лишь одно – умственную и моральную нищету Перу". "Лима – это огромная пиявка, сосущая кровь всей нации". "Президент Перу царствует, объединяя в своей персоне власть исполнительную, законодательную и судебную. Это своего рода трёхглавое чудовище". "Воровство у нас носит характер эпидемии"³³.

Прада, хотя и не занимался историографией Перу, всё же давал нелицеприятную оценку некоторым её представителям. Он, например, сетовал на нарративность *Diccionario* М. Мендибуру. Популярный в стране автор художественной интерпретации колониального прошлого Рикардо Пальма (1833-1919) оценивался Прадой резко негативно за его "скверные *традиции* - эту чудовищную фальсификацию истории в кисловато-сладеньком духе"³⁴.

Многие современники Прады, как и ряд последующих историков обвиняли его в излишне острой критике прошлого Перу и современного ему общества. Так, маститый историк Хорхе Басадре (1903-1980), признавая Праду как первого радикала в истории Перу, упрекает его в том, что он лишь в теории был "мятежным буржуа, но не в жизни"³⁵. Странное замечание. Известно, что Прада был одним из создателей и руководителем первой радикальной партии Перу "Национальный союз". Он активно сотрудничал с рабочим движением, способствуя переходу его от мутуализма к анархо-синдикализму, независимого от влияния правительства и буржуазии. Кроме того, Прада был одним из организаторов "Ассоциации в защиту индейцев", развернувшей свою работу в 1909-1916 гг.

³³ González Prada M. *Páginas libres. Horas de lucha*. .P. 210; P. 107; *Перу*. 150 лет независимости. С.112; González Prada M. *Páginas libres. Horas de lucha*. P. 202; *Ibid*. P. 305 ; González Prada M. *Bajo el oprobio*. P. 110; González Prada M. *Páginas libres. Horas de lucha*. P. 326.

³⁴ González Prada M. *Páginas libres. Horas de lucha*. P. 27.

³⁵ Basadre J. *Perú: problema y posibilidad*. Lima, 1971. P. 165-168.

не только в Лиме, но и в ряде департаментов сьерры. Х. Басадре избегает задаться вопросом, верными или ошибочными были взгляды Прады на историю своей страны. Он отделяется общими словами в оценке личности и деятельности Прады, опираясь при этом на фрейдистские штампы.

Другой известный перуанский историк С. Пачеко Велес договаривается до того, что "яростный протест Прады против прошлого в *Páginas libres* и *Horas de lucha*, его преувеличение национальных язв, порождённое радикальным пессимизмом – это яркий пример антиистории, который, тем не менее, в последующем оказал глубокое воздействие на толкование самой сути Перу"³⁶. Естественно, эти эмоциональные оценки с негативным подтекстом не дают представления о вкладе Прады в изучение и интерпретацию перуанской истории. Прада ещё при жизни вполне убедительно отвечал на такого рода обвинения в слишком остром отношении к перуанской истории и современным ему событиям: "Народу необходимо показать весь ужас его положения, его нищеты... К чему ужасаться и раздражаться?.. Ведь проказу не лечат в белых перчатках... Нужно вызывать боль и негодование масс не для того, чтобы оскорблять и озлоблять их, а во имя благородной цели пробудить в народе стремление к добру и вселить бесстрашие в борьбе"³⁷.

Более взвешенную оценку наследию Гонсалеса Прады дал Хосе Карлос Мариатеги (1894-1930). Он подчёркивал, что Гонсалес Прада самый национальный литератор Перу, освободившийся от некритичного подражания испанской литературе: "он олицетворяет первый яркий момент сознания Перу... Часто у Прады в оправе элегантно и отшлифованной прозы сверкает точное социологическое или историческое определение"³⁸. Указывая на афористичность высказываний Гонсалеса Прады, Мариатеги полагает, что они принадлежат скорее литератору, чем государственному деятелю: "Это слова обвинителя, а не созидателя"³⁹. На наш взгляд Мариатеги слишком сурово судит Праду как политика и экономиста, относя его творчество скорее к области литературы, чем к области политики⁴⁰. Это и фактически неверно. Организатор радикальной партии, её идеолог, поднявший животрепещущие проблемы Перу,

³⁶ *Visión del Perú en el siglo XX*. Tomo II. Lima, 1969. P. 531.

³⁷ González Prada M. *Páginas libres*. *Horas de lucha*. P. 110-111.

³⁸ Мариатеги Х. К. Семь очерков истолкования перуанской действительности. М., 1963. С. 284, 288.

³⁹ Там же. С. 287.

⁴⁰ Там же. С. 283-284, 286-289.

проблемы, которые уже частично были поставлены в эпицентр политической жизни страны, особенно в 1912-14 гг. Хорошо известно также, что и Мариатеги и Айя де ла Торре (1895-1979) – создатели соответственно коммунистической и апристской партий в 20-30 гг. XX в. - неоднократно посещали Праду, беседовали с ним, изучали его произведения. Можно сказать, что его современники и более поздние историки Перу были вынуждены тем или иным образом отвечать на вопросы, поставленные Прадой (Деустуа А., Рива-Агуэро Х., Франсиско Гарсия Кальдерон, Белаунде В. А.⁴¹). При всей своей критике истории и социальной обстановки в Перу Прада верил в будущее Перу. Он показал, что все богатства Перу созданы индейцами и рабочим классом. Городские и сельские труженики, индейцы сьерры, средние классы – это живые силы завтрашнего Перу, "своего рода целина, которая ждёт упорного труда и доброкачественных семян"⁴². Напротив, современный Праде правящий класс есть отрицание будущего, так как в Перу "всё зло исходит сверху, тайные козни и интриги, порождающие несправедливость и беззаконие, идут сверху. Здесь зараза и гниль скрываются под фракком и сюртуком, а не под блузой и пончо"⁴³.

До самой своей смерти самый выдающийся мыслитель Перу Мануэль Гонсалес Прада находился в эпицентре идейной борьбы. Его боялись и ненавидели враги, но за ним шли молодые последователи, круг которых значительно расширился после первой мировой войны. Заслуга Прады заключалась не только в том, что он развенчал весьма избитые представления об исторических путях развития перуанской и латиноамериканской цивилизации. Он отвергал абсолютистские традиции Испании, осуждал ретроградную роль католической церкви, подвергнул разрушительной критике привилегии армии, собственников и правящей элиты. И самое главное, Прада направлял свою критику не против отдельных личностей и партий, а против всей системы угнетения и эксплуатации, царящей в Перу. Защитник индейцев и рабочих, он ставил свободу и равенство выше того или иного общественного строя и иерархии. Он порвал с европейскими позитивистскими социологами, которые гово-

⁴¹ См. Tur Donati C. M. Cultura, intelectuales e iglesia durante la República Aristocrática en Perú в книге América Latina. Historia y destino. Homenaje a Leopoldo Zea. México, 1993. P. 173-180.

⁴² González Prada M. Páginas libres. Horas de lucha. P. 209.

⁴³ Salazar Bondy A. Historia de las ideas en el Perú contemporáneo. Primer Tomo. Lima, 1965. P. 35; González Prada M. Páginas libres. Horas de lucha. P. 294.

рили о расовой неполноценности индейцев и бесперспективном будущем латиноамериканских народов. Столкнувшись с переходом большинства членов Национального союза на позиции либералов, Прада, перейдя на позиции анархизма, стал одним из ведущих идеологов молодого рабочего класса страны. Проблемы и задачи исследования отечественной истории, остро поставленные Прадой в конце XIX- начале XX вв., остаются актуальными и злободневными и в наше время, требуют более комплексного изучения и освещения.